

**Читайте в серии «Любовь на каждой странице.
Молодежная романтика»**

Даша Коэн

«Спорим, тебе понравится?»

Екатерина Давыдова

«Журавли, синицы»

Рия Ли

«Пчелиный рой»

Камила Соколова

«Форчекинг»

КАМИЛА
СОКОЛОВА

ФОРЧЕКИНИГ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Иллюстрация на обложке *turakimyo*

Художественное оформление *М. Фролова*

Соколова, Камила.

С59 Форчеккинг / Камила Соколова. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Young Adult. Любовь на каждой странице. Молодежная романтика).

ISBN 978-5-04-218996-8

Макс

Мой лучший друг Роберт получил контракт в иностранной хоккейной команде, и я рад за него, ведь это было нашей мечтой с самого детства. Но в отсутствие Роберта нужно присматривать за его младшей сестрой. Что ж, устанавливаю одно простое правило: каждый вечер в десять Мишель должна сообщать, что вернулась домой. А еще она должна пообещать, что не приблизится к Тимуру, в которого влюблена с детства. Почему? Да потому что, если Тимур ответит ей взаимностью, наша дружба будет разрушена...

Мишель

Роберт уезжает, и я остаюсь в Москве одна. Наконец-то я покажу Тимуру, лучшему другу брата, как он мне нравится, и мои мечты о нем станут явью. Правда, Макс со своей заботой не облегчает мне задачу. Но я устрою бунт! Он еще пожалест, что взял на себя эту ответственность...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-218996-8

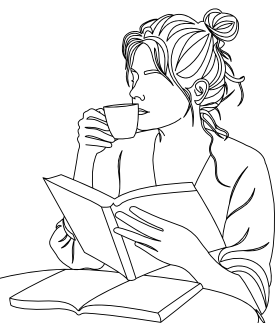
© Камила Соколова, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Посвящается моему мужу,
который развешивал «изысканно» пахнущую хоккейную форму
шесть раз в неделю на протяжении пятнадцати лет
на нашем балконе... Это ли не доказательство,
что настоящая любовь может вынести все!*

Глава 1

- У же через две недели? Серьезно? — Слезы подступили к горлу, а голос почти сел. Роберт провел рукой по русым волосам, взъерошив их:

— Ты ведь не собираешься разреваться?

— Из-за твоего отъезда? Еще чего. И не надейся, — процедила я. — Это будет лучший год в моей жизни. Просто незабываемый.

— Миша... — Голос Роберта стал строгим и предостерегающим. Ну просто мама и папа в одном лице.

— Ой, ну прекрати. — Я закатила глаза. — На меня не действует твой назидательный тон, можешь не стараться. — Я развернулась, достала из шкафа чистую чашку. Плеснув воды, покрутила ее в руках и отставила в сторону. — И терпеть не могу, когда ты вот так зовешь меня — Мишей.

— Если хочешь, я могу звать тебя Колей, — предложил Роберт и рассмеялся.

Очень остроумно.

Камила Соколова

— Можешь звать меня Мишель, так, как в паспорте, или прекратить проповедь, — пробурчала я, проклиная себя, что снова попала на его удочку. — Можно мне поехать с тобой?

— Конечно, — Роберт откинулся на спинку стула и заложил руки за голову, — бросишь университет и будешь жить в одной комнате со мной и еще двумя парнями.

Я поморщилась.

— Давай снимем отдельную квартиру, а в университете возьму академ. Твой контракт всего на год.

— Давай, — опять согласился Роберт, — я всю жизнь мечтал играть в профессиональный хоккей. Столько сделал, чтобы попасть в Германию, и теперь вместо того, чтобы сфокусироваться на игре, буду нянчиться с тобой. Отличная идея, Миш.

Я снова взяла кружку и сделала глоток.

— Знаешь, я могу быть сама по себе, заниматься своими делами.

— У тебя и в Москве дел полно. Не заметишь, как год пролетит. А мне нужно доказать, что я чего-то стою.

Я прищурилась и сделала вид, что оцениваю Роберта.

— Ну, парень ты симпатичный, обаятельный, высокий, мускулистый... — Я сделала паузу. — Но надо бы еще уметь играть. Так что особо не обольщайся.

— Ты сейчас получишь у меня! — шутливо воскликнул Роберт. — Это я-то не умею? — Он оглянул-

Форчеккини

ся в поисках предмета, который можно было бросить в меня.

— На кухне все слишком хрупкое, — смеясь, предупредила я его. — Не вздумай.

— А ты не болтай глупостей, — обиженно проворчал он.

— Ладно, уговорил. Ты замечательный хоккеист. — Я сделала шаг в его сторону и потрепала по голове. — Вредный только.

Он хмыкнул.

— Вообще-то я хотел бы стать самым полезным игроком.

Я изобразила задумчивый вид и побарабанила пальцами по подбородку.

— Хочешь стать самым успешным по показателям полезности? Что у тебя в гороскопе на этот год? — Я сделала вид, что читаю статью в телефоне. — Сатурн в десятом доме, — таинственным голосом произнесла я, — говорит о том, что ты со всем справишься.

— И ты здесь справишься, — сказал Роберт. — Хотя я буду страшно волноваться за тебя.

Я внимательно взглянула на брата: его поза была расслабленной, на губах играла улыбка, но в голубых глазах застыла тревога, под глазами залегли заметные тени и отчетливо виднелись при дневном свете новые морщинки, которые появились совсем недавно. Я вздохнула. Нам нужно учиться жить заново. Быть самостоятельными и взрослыми. И самое время начать.

Камила Соколова

— Мне восемнадцать. Ты будешь далеко, мне придется научиться нести ответственность за себя, — моя рука накрыла его, — но ты не волнуйся.

Он вздохнул и улыбнулся, но улыбка вышла грустной.

— Ладно, поговорим о твоей ответственности вечером, а сейчас мне нужно съездить в магазин. Есть пожелания?

— С чего ты такой заботливый? — Я с подозрением на него посмотрела. Он встал, направился к холодильнику и стал внимательно изучать содержимое.

— Вечером зайдут ребята из команды. Устроим прощальную вечеринку. — Он гремел крышками кастрюль и шелестел бумагой, разворачивая упакованную нарезку сыра. — Что купить-то?

— Как обычно: закуски, овощи, фрукты. Сейчас пришлю тебе список, — сказала я, а сама прокручивала в голове, куда бы сбежать. Я не люблю такие вечеринки. Прощаться — это грустно и интимно. А обо всем, что будет происходить сегодня вечером, я знала заранее: придет куча народа, Роберт включит свой рэперский плейлист, а когда градус веселья поползет вверх, его товарищи будут сыпать идиотскими напутствиями.

Да уж. Может, в кино? Что там сегодня идет?

— Давай список. — Он задумчиво посмотрел на меня и достал телефон. — По пути надо еще кое-куда заскочить. — Поравнявшись с выходом, Роберт бросил: — На вечер ничего не планируй. Ты нужна мне здесь.

Форчеккини

Я скрестила руки на груди. Вот еще!

— Прости, но у меня свои планы.

Роберт обернулся, нахмурился:

— Миш, давай без твоих девчачьих штучек.

У меня голова гудит от того, сколько нужно сделать. — Он потер затылок. — Мне нужна будет помощь вечером.

— Точно. — Я картинно постучала себя по лбу. — Я забыла: если мои желания не совпадают с твоими, то они переходят в статус «девчачьи штучки». А еще — что я у тебя в рабстве и должна прислуживать твоим друзьям на вечеринках.

Роберт взмахнул рукой, словно пытаюсь остановить меня.

— Не хотел говорить заранее, но, может, эта новость заставит тебя передумать. — В его глазах блеснула хитрая искорка. — Макс и Тимур заглянут сегодня.

Я моргнула, осознавая услышанное. Макс и Тимур будут сегодня у меня дома. От одной мысли жар уже бежал по моим щекам, и каждым ребром я чувствовала гулкие удары сердца.

— Они в Москве? Вернулись? — прохрипела я. Черт, мне хотелось, чтобы мой голос звучал нормально, но, похоже, не вышло, потому что на губах Роберта заиграла улыбка.

— Классная новость, правда?

Я кивнула.

— И текущий сезон они играют здесь.

— Понятно... — протянула я, стараясь не показывать, как жажду знать все подробности.

Камила Соколова

— Так что прими правильное решение по поводу прощальной вечеринки. — Брат выскользнул за дверь, оставив меня с гудящими от напряжения нервами.

— Тогда я, пожалуй, останусь, — прошептала я.

Наши родители были необычными людьми. Я использую прошедшее время, потому что они умерли. Погибли в автомобильной катастрофе полгода назад. Мы с Робертом остались вдвоем. Мне едва исполнилось восемнадцать, когда случилась трагедия. В один прекрасный день для нас наступила взрослая жизнь, полная обязательств. Роберт старше меня на три года, поэтому он решил, что должен заботиться обо мне, иногда эта забота чрезмерна и душит. С тех пор он разрывается между своим будущим и моим настоящим и не может понять, что я вполне способна взять свою жизнь в собственные руки.

С братом у нас всегда была дружеская связь, теперь она окрепла и превратилась в толстый канат, державший нас на плаву последние месяцы. Конечно, мы общались с родственниками и друзьями родителей, но вдвоем было гораздо легче. Наверное, так мы справлялись с горем — спрятавшись в свой собственный уютный пузырь. Мы притворялись, что жизнь идет своим чередом, и никогда не говорили о случившемся. Только по ночам страхи всплывали наружу. Я просыпалась от кошмаров, а Роберт мучился бессонницей, меряя шагами комнату.

Форчекини

Еще я использую слово «необычные», когда говорю о родителях, потому что они отличались от мам и пап наших друзей и приятелей. Например, они дали нам абсолютно идиотские имена. Я могу ошибаться, у меня пока нет своих детей, но, кажется, имя — довольно серьезная штука. В него вкладывают смысл, силу или сакральность, чтобы задать вектор жизни ребенку. Ладно, если не так пафосно, то можно просто выбрать по принципу «нравится или не нравится». Возможно, такой подход близок многим.

Но с нами не сработал ни один из вариантов. Мы гордо носим имена хоккеистов, повстречавшихся родителям на одном из матчей во время медового месяца. Странствие на колесах по американским дорогам было их мечтой. Наверное, в детстве пересмотрели вестернов. Вот почему вместо свадебного торжества они купили билеты «Москва — Нью-Йорк», взяли машину напрокат и в течение двух месяцев колесили по стране.

Помимо фильмов про ковбоев и индейцев у них была еще одна страсть — хоккей. Папе с детства нравился этот вид спорта. Он вспоминал, как они с друзьями во дворе гоняли шайбу, бились за победу до соплей и сорванного горла и как он был тогда счастлив. Мама тоже была яркой болельщицей — свое сердце она навсегда отдала «Спартаку», но зрелищность матчей Национальной хоккейной лиги заставляла ее не спать по ночам и следить за играми. И когда на горизонте замаячил свадебный тур, они немедленно включили в расписание несколько мат-

Камила Соколова

чей, чтобы увидеть знаменитые противостояния своими глазами.

Наши молодые родители носились от стадиона к стадиону, специально планируя свой маршрут под самые зрелищные игры, покупали безделушки в фанатских магазинах, четыре раза посетили Зал хоккейной славы и один раз выиграли в лотерее свитер команды *«Койоты из Финикса»*.

Возможно, с ними случилось еще что-то, чего мы не знаем. Может, папе попали шайбой по голове или мама поскользнулась на льду в хоккейном экстазе, но в Москву они вернулись с твердым убеждением вырастить чемпионов.

Когда родился мой брат, ему досталось имя Роба Блейка — канадского хоккеиста и члена тройного золотого клуба. Меня назвали в честь Мишеля Гуле, хоккеиста с рейтингом тридцать два в истории НХЛ по голам. В детстве мы сто раз слышали историю о том, как родители столкнулись с этими двумя в коридоре на одном из матчей. Хорошо воспитанный мистер Гуле сказал моей маме легендарное «извините» и вежливо уступил дорогу.

Вот так столь значимое событие повлияло на наши с Робертом судьбы. Но я не жалею, честно. Я благодарна судьбе, что предки не встретили Уэйна Гретцки или Ги Лефлера, а то я не знаю, как бы мы выживали в обычной московской школе с такими именами и нашей фамилией Мороз.

Мишель, в общем-то, красивое имя, с французским флером, но с первого дня меня стали звать

Форчеккини

просто Мишей или, еще хуже, Мишей-малышей. Наверное, я даже приходила от этого в восторг, пока ползала в подгузниках и моим главным достижением в жизни были башни из кубиков.

В школе я возненавидела сокращенную форму своего имени, а про вариант с присказкой и говорить нечего. Меня возмущало, когда родители обращались ко мне «Миша-малыша» в общественных местах. Я изображала глухоту и отворачивалась. Роберт быстро смекнул, что это отличное пространство для издевок, и чем больше я сопротивлялась, тем чаще он этим пользовался.

Хотя Роберт — хороший брат. У меня был миллион возможностей в этом убедиться, хотя бы на наших тренировках, потому что — сюрприз-сюрприз! — нас обоих записали в хоккейную секцию в четыре года.

Надо ли говорить, что Роберт влюбился в хоккей с первого дня, когда встал на коньки? Я втайне подозреваю, что он был зачат на хоккейном матче под звуки скандирующих трибун болельщиков. И теперь его кровь поет от звуков ликующей толпы. Конечно, брат мечтал стать первоклассным хоккеистом, для чего тренировался с утра до вечера, удивляя всех своим упорством. В десять лет его взяли в спортшколу «Викинг», и будущее Роберта было окончательно предопределено.

Я тоже росла под тяжестью шести страшных букв Х-О-К-К-Е-Й на плечах и баула с хоккейной формой в руках, потому что, по мнению нашего отца,